

Владимир Николаевич Сукачев

1880-1967

С. В. Зонн

Выдающийся биолог и географ академик Владимир Николаевич Сукачев обогатил не только упомянутые, а и многие другие науки — лесоведение, почвоведение, четвертичную геологию, селекцию и др. — новыми подходами, методами исследований и оригинальными трудами. Но наибольшим достижением В. Н. было создание нового научного направления — биогеоценологического. Оно порождено достижениями в развитии биологических и биокосных наук, а также успехами и просчетами освоения природных ресурсов страны. Направление основано на аналитическом и системном анализе биологических и абиотических процессов во взаимосвязи, взаимообусловленности и сопряженности функционирования биогеоценозов. Результирующим звеном такой оценки функционирования биогеоценозов приняты различия в биогеохимическом обмене веществом и энергией между всеми компонентами, составляющими биогеоценозы, между отдельными их типами, направленными на выявление естественных изменений и негативных нарушений их деятельности под воздействием человека.

В этом учении В. Н. совместил достижения наук двух веков: XIX — золотого века натурфилософии, и XX века, с его революционным диалектико-материалистическим познанием природы и общества, с социальными запросами его в подходах к освоению природных богатств. Необходимость такого направления в изучении природных процессов впервые наметили В. В. Докучаев и В. И. Вернадский. В. Н. положил начало их осуществлению. Им впервые начато изучение роли взаимодействия между живыми и косными ее участниками.

Как биолого-теоретик В. Н. сформировался под влиянием эволюционных идей Ч. Дарвина о происхождении видов и их борьбе за существование. В. Н. — один из ярких и талантливых последователей учения Ч. Дарвина. Его идеями проникнуто развитое В. Н. фитоценологическое направление в генезисе и географии растительного покрова. Принципиальность в решении научных проблем и вопросов определили самобытность и оригинальность трудов В. Н. Этому способствовали огромные эрудированность и энциклопедичность В. Н. Он, кроме того, обладал захватывающим трудолюбием при проведении всех этапов научных исследований, включая экспериментальные, что предопределяло глубину познания многих направлений и проблем в развивавшихся им науках.

В. Н. Сукачев создал оригинальное и талантливое учение о типах лесов и их классификацию. Своими подходами к решению народохозяйственных проблем В. Н. обогатил лесоводство, полезащитное земледелие. Своими капитальными трудами и учебными пособиями он внес огромный вклад в развитие дендрологии, фитоценологии, болотоведения, биогеоценологии и многих других наук. Его труды используются и поныне учеными и практиками.

Для научного творчества В. Н. характерна непримиримость к положениям, не совместимым с достижениями биологической науки. Почти всю научную деятельность В. Н. провел в напряженных дискуссиях, направленных на доказательство неправомочности развития идей, не совместимых с теоретическими представлениями и экспериментальными данными. Он боролся с неоправданными теориями, методами исследований и способами внедрения часто лженаучных представлений в биологические и географические науки и с решением на их основе важных народохозяйственных проблем.

Бескомпромиссным отстаиванием своих идей и научных положений В. Н. снискал уважение и признание в мировой науке. Благородство, интеллигентность его в науке и жизни особенно ярко подчеркнул шведский лесовод О. Туставсон. В своей статье «Русская генетика идей новыми путями» (1956-1957) он назвал В. Н. «Нестором русской биологии и лесоводства». К главным заслугам В. Н. он относил борьбу с ложными теориями в науке. Туставсон писал: «В науке ложь способна, быть может, принести кратковременную выгоду, но никогда себя не оправдывает». И далее он отметил, что,

«его, В. Н., сильные научные позиции как в национальном, так и в мировом масштабе, обширная эрудиция, высокий возраст... сделали его «отцом» русской биологии...». Густавсон писал, что счастлив считать себя «учеником Сукачева, почти глухого, неподкупно честного, сильного и кроткого».

В. Н. пронес через всю жизнь скромность, трудолюбие и готовность к широкому общению с людьми, нуждавшимся в его советах и помощи; к нему применимы слова А. П. Сумарокова: «Честь не в титулах состоит. Тот сиятельный, кто сердцем и радостью сияет». Действительно, несмотря на пережитые трудные времена и тернистый путь в науке, В. Н. всегда сиял и радовался общению с преданными науке, ее представителями. Это качество, возможно, перешло к В. Н. от отца — Николая Павловича Сукачева, агронома, увлеченного идеями народничества и всю жизнь прожившего в деревне.

В. Н. Сукачев родился 7.VI.1880 г. в с. Александровка, б. Чугуевского уезда Харьковской губ. Еще в детстве отец В. Н. говорил о нем: «Володя — это настоящий аристократ ума». Так тонко подмеченное качество В. Н. оправдал и пронес через всю долгую жизнь. В 1898 г. В. Н. окончил в Харькове реальное училище. Уже в училище В. Н. публикует первую работу «О значении бактерий в сельском хозяйстве» (1898). Он мечтал получить университетское высшее образование. Но окончание реального училища не давало права поступления в университет. Поэтому В. Н. выбрал Петербургский лесной институт, где биологические науки были представлены широко известными в то время биологами. Студенческие годы (1898-1902) в жизни и формировании В. Н. как ученого сыграли большую роль. В эти годы В. Н. опубликовано 8 работ о растительности степей и болезнях культурных растений.

Здесь В. Н. окончательно избрал ботанику (в широком понимании) для дальнейшей научной деятельности. С годами его интересы расширялись и охватывали все более широкий круг интересовавших его наук. По окончании Лесного института В. Н. в 1902 г. оставляет ассистентом при кафедре ботаники. В том же году В. Н. за научное исследование «Очерк растительности юго-восточной части Курской губернии» удостоен Золотой медали Лесного института и опубликования его (1903). Этим В. Н. сделал серьезную заявку на дальнейшую научную деятельность.

Вся последующая жизнь и научная деятельность В. Н. четко делится на два периода: Ленинградский (1903-1941) и Московский (1945-1967).

Ленинградский период начался с исследований в 1903-1904 гг. Бузулукского соснового бора (Самарская губ.), брянских лесов. Их результаты положены в основу чтения нового курса «Географическое распространение древесных пород». Его В. Н. начал читать с 1906 г., после стажировки по лесоводству в Германии. Названным курсом В. Н. положил начало новому — географическому — направлению в ботанике. Последующая, вплоть до 1941 г., научная деятельность В. Н. была чрезвычайно плодотворной. В этот период определилось его ведущее положение в биологических и географических науках, чему способствовали обширные исследования растительности страны от Кольского полуострова до черноморского побережья Украины и Кавказа и от Псковской губ. до дальневосточной тайги и Средней Азии.

С 1906 по 1941 г. В. Н. — профессор и заведующий кафедрой систематики растений и дендрологии, выполняет некоторое время обязанности декана лесохозяйственного факультета и даже директора института. В этот же период В. Н. впервые начинает изучение динамики растительного покрова лесов, болот и лугов, становясь создателем нового стационарного метода изучения развития и эволюции растительности. В 1907 г. В. Н. читает лекции по ботанике на Каменноостровских высших с.-х. курсах; в 1911 г. — на Высших географических и Стебутовских высших женских с.-х. курсах. С 1912 г. В. Н. связывает свою научную деятельность и с Ботаническим музеем, впоследствии превращенным в Ботанический институт Академии наук, где занимает различные должности.

В организованном в 1918 г. Географическом институте В. Н. — профессор геоботаники, а после слияния его в 1925 г. с Ленинградским университетом — профессор и заведующий кафедрой геоботаники (1925-1941). Успехи во все расширявшейся научной и общественной деятельности определили избрание его в 1920 г. членом-корреспондентом АН СССР. Затем с 1927 г. последовало международное признание его заслуг — избрание членом-корреспондентом Чехословацкой земледельческой академии, Польского ботанического, Шведского фитогеографического общества и многих других.

В 1931-1933 гг. он заведовал отделом геоботаники Ботанического Института АН СССР. В 1934 г. В. Н. присуждается ученая степень доктора биологических наук без защиты диссертации. С 1935 по 1947 г. он организует и ведет научные исследования в заповеднике ЛГУ «Лес на Ворскле». В 1937 г.

В. Н. вступает в ряды КПСС; за заслуги в проведении географических исследований в 1940 г. избирается членом Совета Всесоюзного географического общества. К 60 годам жизни и научной деятельности В. Н. становится выдающимся исследователем-биогеографом. И в 1943 г. избирается академиком АН СССР. К этому времени он — признанный лидер ботанико-лесоводственного цикла наук. За проведенные географические исследования ему присуждается Географическим обществом: в 1912 г. — Малая серебряная медаль за ботанические работы; в 1914 г. — Большая медаль им. Н. М. Пржевальского за исследования болот; в 1929 г. — высшая награда, Большая Золотая медаль.

Московский период научно-общественной деятельности В. Н. начался с 1944 г. избранием его заведующим кафедрой дендрологии Московского лесотехнического института и биогеографии географического факультета МГУ до 1948 г.; назначением научным руководителем Южно-Киргизской экспедиции по изучению орехоплодовых лесов, а затем он избирается Общим собранием АН СССР директором вновь открытого Института Леса АН СССР. Столь высокие и разнообразные по направленности поручения, данные В. Н., подтверждают его высокую научную и общественную авторитетность.

При организации Института В. Н. проявил максимум мудрости и энергии в определении научной проблематики, включавшей теоретические и практические разработки для развития лесного хозяйства, и прозорливости в подборе кадров для их выполнения. Институт вскоре становится ведущим научным учреждением страны.

В организации и проведении исследований В. Н. постоянно стремится реализовать все новое из фундаментальных и смежных с биологией наук; приложение их расширяло и углубляло познание жизни лесов. Научные концепции и подходы к изучению леса как комплексного географического образования всегда отличались оригинальностью, новизной и глубиной. Не стандартный, не сугубо утилитарный подход к изучению природы леса нередко не получал поддержки среди консервативных лесоводов. Причина — якобы ботанический, а не лесоводственный подход к изучению природы леса. С подобными тенденциями В. Н. приходилось сталкиваться неоднократно. Большинство претензий к В. Н. носили субъективную, конъюнктурную, подчас противоречащую научным достижениям подоплеку. Высказывания В. Н. вызывали дискуссии. Они были обоюдоострыми и со стороны В. Н. — бескомпромиссными. Впервые В. Н. выступил с критикой теории дернового процесса в почвообразовании В. Р. Вильямса в 1916 г. К этому В. Н. обязывала недостаточность ее биологической обоснованности, что в дальнейшем вызвало и позитивные, и негативные реакции среди ботаников, почвоведов, земледельцев и др.

Иначе сложилась ситуация в 20-30 годах, когда стало происходить внедрение философских основ биологического мировоззрения в биологические науки. В этом случае В. Н. оказался в положении критикуемого за перенесение им в учение о растительности социальных понятий, характерных для человеческого общества, а также против дарвинистского подхода, развивавшегося им. В. Н. вынужден был согласиться с неудачностью термина «фитосоциология», но принципиальные взгляды на видовые и межвидовые взаимоотношения растений, на эволюцию растительности не изменились.

С еще большим накалом, с тяжелыми последствиями для науки и ее принципиальных продолжателей началась дискуссия 1948-1962 гг. Трагикомичная по своей непоследовательной сути, лишенная каких-либо этических норм, дискуссия была направлена Лысенко и др. на то, чтобы грубыми, административно-тюремными способами дезорганизовать и разгромить научные устои биологии, очернить ее классические достижения в области генетики, селекции, земледелия, лесоводства, агролесомелиорации и др. Использование при этом недостойных в истории науки методов: разделение ученых на развивавших классические идеи и т. н. новаторов, отвергавших все достигнутое и выдвигавших антинаучно-спекулятивные методы и способы решения практических проблем, находили созвучие с идеями верховного политического руководства того времени.

В этой неравной борьбе В. Н. стал одним из главных оппонентов. Высокая гражданственность, принципиальность и честность не позволили В. Н. занять иную позицию. Будучи причисленным по ведомству ВАСХНИЛ к вейсманистам-морганистам и приказом по МВО СССР уволенным из Московского лесотехнического института, он не только оставался директором института леса, а в 1950 г., по согласованию с высшими органами, Президиум АН СССР поручает В. Н. организацию «Комплексной научной экспедиции АН СССР по полезащитному лесоразведению», ставшей под его руководством оплотом борьбы с лысенковщиной вообще и ее лесомелиоративными «проектами» в особенности.

После ожесточенных дискуссий, направленных на отстаивание достижений научных основ

отечественного лесоводства и защитного лесоразведения, линия В. Н. восторжествовала. Одновременно начались дискуссии по двум проблемам: а) борьбе за существование в растительном мире и б) по лесной типологии. В этих дискуссиях оппоненты В. Н. предъявляли ему самые нелепые обвинения, инспирированные приверженцами лысенковских идей, внедрявшихся в различные науки, несмотря на их надуманность и абсурдность. Благодаря своим дискуссионным способностям В. Н. стойко перенес и эту неравную борьбу.

Несмотря на обстоятельства, складывавшиеся не в пользу В. Н. и руководимых им Института леса и Комплексной экспедиции по полезащитному лесоразведению, он продолжал напряженные исследования. В. Н. разрабатывал основы лесной биогеоценологии, кроме того, В. Н. очень много внимания уделял четвертичному геологическому периоду, восстанавливая развитие природы в ее основных этапах по растительным остаткам. И это палинологическое направление во многом связано с его трудами.

Одновременно, начав еще в ленинградский период, В. Н. занимается вопросами селекции древесных пород на примере ив. Исследования в этом направлении он продолжал в питомниках под Москвой, где им была собрана большая коллекция ив из разных частей Союза. Изучая их биологию и экологию, В. Н. сделал ряд теоретических открытий в области генетики и селекции растений и внедрения ряда перспективных в хозяйственном отношении сортов ив в производство.

В. Н. преуспел и как выдающийся болотовед. Изучение болот, начатое в первые годы самостоятельных исследований, В. Н. не прекращал и периодически возвращался к ним, не только как к особым географическим образованиям, а и как к консерваторам остатков растений, произраставших в четвертичный период.

Но главным делом научного творчества В. Н. продолжали оставаться проблемы фитоценологии. Их разработка привела В. Н. к почвам. В. Н. считал их незаменимыми не только как место обитания и источник питания растений, а как тела, сохраняющие в своем составе и свойствах влияние растительности. Это определило отношение к ним как отражающим современные и прошлые взаимосвязи и взаимовлияние с биоценозами. Опубликовав первое сообщение о биогеоценологическом покрове в 1942 г., В. Н. закончил создание «Основ лесной биогеоценологии» к концу жизни. Созданный оригинальный труд о лесных биогеоценозах получил признание и переведен на английский и др. языки. Одной из предпосылок к созданию этого труда и монографии были и работы по борьбе с засухой, проводившиеся под руководством и при непосредственном участии В. Н., на биогеоценологической основе. Они дали много нового для познания взаимодействий растительности с почвами.

Тяжелая борьба на биологическом фронте была выиграна В. Н. и его сподвижниками. Институт успешно работал. Но оставшиеся деятели т. н. агробиологии все же использовали открытие Сибирского отделения АН СССР для нанесения очередного удара по В. Н. Они добились перебазирования Института леса в Красноярск. В. Н. сохраняет небольшую часть сотрудников Института во вновь организованной им Лаборатории Лесоведения, каковой и заведует с 1962 по 1964 г. В 1964 г. он покидает и этот пост и с небольшой группой сотрудников организует Лабораторию биогеоценологии в составе Ботанического института АН СССР и в качестве ее заведующего пребывает до дня кончины 7.11.1967 г.

До 80 лет В. Н. не прекращал педагогической деятельности в вузах, а также руководства аспирантами и докторантами. Их он умело наставлял на самостоятельную работу и тем самым создал свои школы: лесоводов, фитоценологов, палинологов, биогеоценологов. В. Н. — неустанный участник и активный организатор совещаний, конференций, съездов по типологии лесов, ботаническим проблемам, конференций по четвертичной геологии, по генетике и селекции культурных растений. Он активный участник международных конгрессов лесоводов в Индии, Англии, где пользовался высоким авторитетом как ученый, человек и непримиримый борец за научную истину.

Научно-общественную деятельность В. Н. начал, будучи студентом. Он участвовал в студенческом революционном движении, арестовывался в 1899 г. Затем, с 1902 г., он сотрудничает в Вольном Экономическом обществе, где некоторое время исполнял обязанности секретаря ботанической комиссии. Потеря В. Н. после 1914 г. слуха не остановила его общественно-научных связей. Наоборот, она позволяла В. Н. сосредоточиваться на творческом труде. Общение же до появления слуховых аппаратов (50-е годы) осуществлялось записками. Еще один штрих к портрету В. Н., показывающий его волевой настрой в борьбе с преградами.

В. Н. участвует в организации Ботанического общества при АН СССР. С 1916 по 1967 г. он —

член его совета. С 1941 по 1963 гг. — президент, а с 1963 г. — почетный президент. В Москве В. Н. Быстро завоевывает авторитет бескомпромиссного и в высшей степени честного и великодушного ученого. По этим качествам в 1955 г. он избирается президентом старейшего научного Московского общества испытателей природы. С 1946 г. по 1958 г. В. Н. — главный редактор «Ботанического журнала»; с 1955 по 1967 гг. — главный редактор «Бюллетеня МОИП», серия биологическая, и одновременно учрежденного по его ходатайству журнала «Лесоведение» при АН СССР. В. Н. принимает активное участие в энциклопедических изданиях. Он — автор статей «Лес», «Фитоценоз», «Биогеоценология» в двух первых изданиях БСЭ, МСЭ, географической и др. энциклопедиях.

В. Н. широко известен за рубежом своими работами по фитоценологии, биогеоценологии, типологии и классификации типов лесов. За долголетнюю и весьма плодотворную деятельность правительство СССР наградило его рядом орденов и медалей, а в 1965 г. присвоило звание Героя Социалистического труда. Президиум АН СССР наградила его золотой медалью им. В. В. Докучаева за пользу, принесенную развитию докучаевского направления в борьбе с засухой. Вся жизнь и деятельность В. Н. может быть названа научным подвигом ради процветания Родины, заботы о будущем человечества и окружающей его среды.

В. Н. Сукачев обладал и аналитическим, и синтетическим складом мышления. Аналитическое мышление было основано на острой наблюдательности, экспериментальном воспроизведении взаимоотношений живых организмов друг с другом и со средой обитания. Синтетическое мышление определялось, по признанию В. Н., концепцией Докучаева о генетических взаимосвязях между живой и «мертвой» природой. Обе особенности творчества В. Н. получили яркое отражение в трех томах его избранных трудов (1972-1975). Вместе с тем они показывают, что в научном творчестве В. Н. преобладала ботаническая тематика, а в ней фитоценологическое направление изучения лесной растительности было ведущим. Исследования лесов и болот были тем научным заданием, из которого В. Н. создавал оригинальные теоретические обобщения по таким проблемам фитоценологии, как борьба за существование, взаимоотношения между растениями и между ними и средой в растительных сообществах.

В. Н. Сукачев установил внутренние противоречия в фитоценозах, обуславливаемые борьбой за существование между растениями, изменение фитоценозом среды существования и обратное влияние измененной среды на фитоценоз, выработку более устойчивого состава и организации ценозов и анализ нарушений их другими биологическими процессами. Все процессы, по В. Н., обуславливались внутренней движущей силой, вызывающей непрерывное развитие растительности и приобретение ею наиболее устойчивого состояния в конкретных условиях среды. Среду В. Н. также считал все время меняющейся, поэтому ее устойчивость им признавалась относительной.

В то время некоторые философы подвергали эти взгляды резкой критике и квалифицировали их как реакционные — идеалистические. Однако В. Н. принципиальными выступлениями показал конъюнктурность и предвзятость подобной критики. Понадобилось немало времени для признания глубокой диалектической сущности идеи о взаимоотношениях растений, развитой В. Н.

В дальнейшем В. Н. не мог согласиться с антидарвиновскими положениями Т. Д. Лысенко и его апологетов, что среди растений и животных одного вида может существовать только взаимопомощь. Это недоказанное положение стало теоретической основой так называемого гнездового способа создания полезащитных насаждений. В. Н. экспериментально и практически показал антинаучность концепции, на которой основан был этот способ и другие предложения Лысенко, принесшие много вреда науке, практике и стране затратой огромных средств на авантюристические способы создания защитных лесных насаждений.

Несмотря на неблагоприятность всей обстановки, созданной в биологической науке лысенковщиной, В. Н. продолжал исследования лесной растительности в двух направлениях — фитоценологическом и лесотипологическом. Фитоценология была теоретической основой для учения о типах леса, а лесная типология была практической ветвью ее, выражавшей лесоводственное преломление фитоценологических идей В. Н. Он развил учение о типах леса и показал, что тип леса — это определенное самостоятельное природное образование, объединяющее биоценоз, почву и фитоклимат. В. Н. разработал и основы взаимоотношений между типами леса. Все это впоследствии стало исходным началом для биогеоценологического понимания типов леса — считать их типами лесных биоценозов. Типология лесов — творческое достижение В. Н., обогатившее мировую науку, как это было отмечено на лесных конгрессах в Индии и Англии, а также О. Густавсоном и др.

К биогеоценологическому направлению В. Н. пришел через фитоценологию. Он считал, что фитоценоз определяет взаимодействия растений в биоценозе и последнего с биокосными компонентами, следствием чего природа биогеоценоза становится биокосной, пространственно маркируемая фитоценозом. В. Н. дал такое окончательное определение биогеоценоза: «Биогеоценоз — это совокупность на известном протяжении земной поверхности однородных природных явлений атмосферы, горной породы, растительности, животного мира и мира микроорганизмов, почвы и гидрологических условий, имеющая свою особую специфику взаимодействий этих слагающих ее компонентов и определенный тип обмена веществом и энергией их между собой и другими явлениями природы и представляющая собой внутреннее противоречивое диалектическое единство, находящееся в постоянном движении и развитии». («Основы лесной биогеоценологии», с. 23). Такое понимание биогеоценоза принято большинством представителей биологических, географических и агрономических наук.

Созданием «Основ лесной биогеоценологии» ознаменован новый этап в развитии наук географического цикла, почвоведения, лесоведения и др. Значение биогеоценологического учения в развитии многих наук было признано и высоко оценено еще при жизни В. Н. Новое биогеоценологическое направление призвано объединить усилия биологов, почвоведов и географов для дальнейшего изучения закономерностей развития природных тел и явлений и разработки на этой основе путей преобразования природы в целях ее более рационального использования. Научно-практическая значимость биогеоценологии популярно изложена в небольшой, но доходчиво написанной брошюре «В мире взаимосвязей» (А. А. Храмов).

На основе познания процессов болотообразования и типов болот В. Н. опубликовано в 1914 г. первое научное руководство «Болота, их образование, развитие и свойства», выдержавшее три издания. Это — классическое произведение, не потерявшее своего значения и по настоящее время. В нем изложены основные вопросы и проблемы болотоведения как самостоятельной науки. В. Н. освещает процессы заболачивания и торфообразования, физические и химические свойства торфяных образований, их видовое разнообразие, растительность и ее смены, связанные со стадийностью формирования и эволюции болот. Заключает книгу разработанная В. Н. классификация болот, и на основе ее намечены пути и способы их освоения. В области лесной генетики и селекции Сукачев развивал идеи, аналогичные учению Н. И. Вавилова.

Экспериментальные селекционные исследования В. Н. проводились с большой продуманностью. До него таких исследований не проводилось. Сейчас можно считать, что работы «К вопросу о борьбе за существование...» и «Опыт экспериментального изучения межбиотной борьбы за существование у растений» (1935) являются классическими. Акад. Н. И. Дубинин отмечал, что они были выполнены безупречно и дали возможность В. Н. сделать ряд важных выводов эволюционного характера. Не упоминая о других не менее важных исследованиях, укажем, что и в этом направлении В. Н. уже по тому времени развивал передовые идеи и методы, весьма необходимые лесному хозяйству.

Не будучи почвоведом, В. Н. осознавал необходимость их лесоводственного и эволюционного изучения. Он особенно ратовал за изучение влияния лесной растительности на почвообразование, его динамику, для выявления тесных прямых и обратных связей между ними. С именем В. Н. связано становление лесного почвоведения как самостоятельного направления. Он опубликовал не менее 5-6 исследований о почвах, способствовавших дальнейшему их изучению.

В. Н. Сукачев вошел в историю науки и как выдающийся биогеолог, и как специалист по датировке отложений плейстоцена. Все его исследования в этой области посвящены биостратиграфии отложений по остаткам растений, особенно спор и пыльцы. Ему принадлежит ведущая роль в развитии палинологии в нашей стране и ряд открытий опорных разрезов для восстановления по ним истории растительности в плейстоцене.

В. Н. автор интересного исследования по экологии мамонта и многих других в этом направлении. Не менее важны в научно-организационном и теоретическом плане работы В. Н. по борьбе с засухой и преобразованию природы Русской равнины. Проводившиеся под его руководством работы специальной экспедиции по полезащитному лесоразведению были естественным продолжением, на более высоком научном уровне, работ Особой лесной экспедиции В. В. Докучаева. Опубликованные труды этой экспедиции дают яркую картину деятельности В. Н. как в борьбе с ненаучными подходами к облесению, что отмечалось ранее, так и в разработке новых подходов и методов борьбы с засухой. Академик Е. М. Лавренко, знаток степей, высоко оценил эти работы и считал, что в них В. Н. отталкивался от Докучаева, стремился углубить и расширить его направление для становления

земледелия в степях.

Таковы лишь основные вехи научной деятельности В. Н. Сукачева. Величайшим научным подвигом его стало создание из трех основных и новых для XIX-XX веков научных направлений: геохимического, почвенного и фитоценологического — единой и нераздельной науки — биогеоценологии и ряда выдающихся исследований во многих других научных направлениях. Еще при жизни он завоевал высочайшее уважение и к себе, и к своему неутомимому и весьма полезному труду. Вся деятельность В. Н. Сукачева может быть названа научным подвигом ради процветания Родины и заботы о будущем человечества.

Основные труды В. Н. Сукачева:

Очерк растительности юго-восточной части Курской губернии // Изв. СПб лесного ин-та, 1903. Вып. 3, с. 3-226; Об ископаемой флоре межледниковых озерных слоев близ г. Лихвина Калужской губернии // Тр. Вольного экон. о-ва, №2, кн. 6, с. 57-58, СПб., 1907; Программа для ботанико-географических исследований: леса, луга и болота. — Псков, 1909, 55 с. (в соавторстве); О находке ископаемой арктической флоры на р. Иртыш у села Демьянского Тобольской губернии. // Изв. Петерб. акад. наук Сер. 6. Т. 4. №6. С. 457-464. СПб, 1910; Программы для ботанико-географических исследований. СПб. Вольное экон. о-во, вып. 1, 120 с. 1910; Болота, их образование, развитие и свойства // Сборник лекций третьих дополнительных курсов для лесничих, 1914. — СПб, с. 240-405; То же, 3-е изд. доп., Л., 1926; О пограничном горизонте торфяников в связи с вопросом о климате в послеледниковое время // Почвоведение, №1-2. с. 47-74, 1914; Введение в учение о растительных сообществах. 127 с. Пг. 1915; Растительные сообщества: Введение в фитосоциологию. 3-е изд. перераб. и доп. — М.; Л.; 1930; Краткое руководство к исследованию типов лесов. — М., 1927; То же 4-е изд. доп. — Л.; М; 232 с. 1928; История растительности СССР во время плейстоцена // Растительность СССР. Т. I. М.; Л.; Изд-во АН СССР, с. 183-234, 1938; Лес // Большая Советская Энциклопедия. Т. 36, с. 625-633, 1938; Сапропель и его значение в сельском хозяйстве. — М.; Л; 54 с., в соавторстве. 1943; Основы теории биогеоценологии // Юбилейный сборник, посвященный 30-летию Октябрьской Социалистической Революции. Ч. 2. М.; Л, с. 283-304, 1947; Советское направление в фитоценологии // Вестник АН СССР №2, с. 101-108, 1948; История борьбы за облесение наших степей // Вопросы истории отечественной науки. М.; Л, с. 407-423, 1949; Некоторые общие теоретические вопросы фитоценологии // Вопросы ботаники. Вып. 1. М.; Л., с. 201-309, 1954; О внутривидовых отношениях в растительном мире // Бюл. МОИП. Отд. биол. Сер. биол. Т. 61. №2. с. 5-20, 1956; Методические указания к изучению типов леса. — М.; 115 с., в соавторстве, 1957; Новые данные по экспериментальному изучению взаимоотношений растений // Бюл. МОИП. Отд. биол. Т. 64, вып. 4, с. 35-46, 1959; Соотношение понятий биогеоценоз, экосистема и фация // Почвоведение, №6. с. 1-10, 1960; Основы лесной биогеоценологии / под ред. В. Н. Сукачева, Н. В. Дылиса. — М.: Наука, 427 с. 1964; Структура биогеоценозов и их динамика // Структура и формы материи. М.: Наука, с. 560-577. 1967; Избранные труды. Т. 1. — 1972; Т. 2. — 1973; Т. 3. — 1975. М.: Наука. Пути и условия моей работы // Научн. тр. Лесотехнич. акад. им. С. М. Кирова, №140, с. 106-120.

Основная литература о В. Н. Сукачеве:

Академик В. Н. Сукачев (к 75-летию со дня рождения и 55-летию научн. и пед. деятельности) // Почвоведение, 1957, №6, с. 1-4, с портр.; Академик В. Н. Сукачев — Герой Социалистического труда // Вест. АН СССР. 1965. №8, с. 116-117; Академику В. Н. Сукачеву в ознаменование 75-летия со дня рождения и 55-летия научной и общественной деятельности. Работы по лесоведению. — Л., 1958. — 283 с. — (Тр. Ин-та леса АН СССР; №37); Академику В. Н. Сукачеву (к 80-летию со дня рождения) // Почвоведение. 1960. с. 107-108; Баранов П. А. В. Н. Сукачев: (к 80-летию со дня рождения) // Изв. АН СССР. Сер. биол. 1960, №6, с. 325-341; Богданов П. Л. Жизнь и деятельность В. Н. Сукачева // Проблемы геоботаники и биологии древесных растений. Научн. тр. Лесотехн. акад., 1969, вып. 128, с. 7-24; Владимир Николаевич Сукачев. Очерки и воспоминания. Л.: Наука, 1986, 252 с.; Воронов А. Г. Крупнейший русский биолог и географ: к 85-летию В. Н. Сукачева // Землеведение: Сб. МОИП, т. 7. М, 1967, с. 291-298; Дылис Н. В. Роль акад. В. Н. Сукачева в развитии учения о лесе // Сообщ. лаб. лесоведения. М.; вып. 6, с. 5-12, 1962; Зонн С. В. Владимир Николаевич Сукачев 1880-1967. М, 1987, 252 с.; Карпов В. Г., Лавренко Е. М. В. Н. Сукачев и его исследования в области лесной типологии и биогеоценологии // Сукачев В. Н. Избр. труды, т. 1. Основы лесной типологии и

биогеоценологии. Л.; Наука, 1972, с. 7-14; *Кац Н. Я., Кац С. В.* О научной деятельности Владимира Николаевича Сукачева в области палеоботаники // Бюл. МОИП. Отд. биол. 1971, т. 76, вып. 4, с. 141-147; *Лавренко Е. М., Соколов С. Я.* Академик Владимир Николаевич Сукачев: к 75-летию со дня рождения // Ботан. журнал. 1950, т. 35, с. 318-328; *Правдин Л. Ф., Северова А. И.* Идеи дарвинизма и эволюции в работах В. Н. Сукачева // Проблема лесной биогеоценологии. Новосибирск: Наука, 1980, с. 34-55; *Работное Т. А.* Работы В. Н. Сукачева по изучению лугов, степей и травянистых растений // Бюл. МОИП. Отд. биол., 1968, т. 73, вып. 1, с. 5-26; *Сочава В. Б.* Творческий путь В. Н. Сукачева и его роль в развитии геоботаники и ландшафтоведения: к 75-летию со дня рождения и 55-летию научной деятельности // Изв. Всесоюз. геогр. о-ва, 1955, т. 87, №5, с. 485-492; Сукачев Владимир Николаевич // Большая Советская Энциклопедия. 2-е изд. 1956, т. 41, с. 255-256, с портр.; *Тимофеев-Ресовский Н. В.* Памяти Владимира Николаевича Сукачева // Генетика. 1967, №9, с. 181-184; *Храмов А. А.* В мире взаимосвязей. Новосибирск. Наука, 1970. 85 с.

См. также:

1. Петренко, Е. С. Сукачев Владимир Николаевич / Е. С. Петренко // Енисейский энциклопедический словарь. - Красноярск : Русская энциклопедия, 1998. - С. 517.
2. Сукачев Владимир Николаевич // Биография.ру. - http://www.biografija.ru/show_bio.aspx?id=122271
3. Сукачев Владимир Николаевич // Биопедия : энциклопедия биологии. - <http://bioped.ru/index-290.htm>
4. Сукачев Владимир Николаевич // Википедия : свободная энциклопедия. - <http://ru.wikipedia.org/wiki/Sukaczew>
5. Сукачев Владимир Николаевич (1880-1967) // Динозавры и история жизни на земле. - <http://dino.disneyjazz.net/b36.html>
6. Сукачев Владимир Николаевич (1880-1967) // Классики общей биогеографии : биобиблиографический указатель. - <http://biogeografers.dvo.ru/pages/0238.htm>